

Сулейманова Резида Ахметьяновна

ЛЕКСЕМА "Й?Н" В ТЕКСТАХ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

В данной статье проанализированы значения слова "й?н", встречающегося в текстах народных песен. Более подробно рассматриваются сложносоставные личные имена с компонентом "й?н". Выявляются семантическое значение и период проникновения в башкирский язык этих имен. В результате исследования установлено, что лексема "й?н" соответствует понятиям 'жизнь', 'человек', 'внутренний мир человека', 'закадычный друг', 'возлюбленный', 'душа моя', а также встречается в составе личных имен и оронимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 163-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.21:811.512.141

В данной статье проанализированы значения слова «йән», встречающегося в текстах народных песен. Более подробно рассматриваются сложносоставные личные имена с компонентом «йән». Выявляются семантическое значение и период проникновения в башкирский язык этих имен. В результате исследования установлено, что лексема «йән» соответствует понятиям 'жизнь', 'человек', 'внутренний мир человека', 'закадычный друг', 'возлюбленный', 'душа моя', а также встречается в составе личных имен и оронимов.

Ключевые слова и фразы: тюркология; башкирский язык; лексикология; этнолингвистика; ономастика; антропонимикон; личные имена.

Сулейманова Резида Ахметьяновна, к. филол. н.
Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН
suleimanova-r@mail.ru

ЛЕКСЕМА «ЙӘН» В ТЕКСТАХ БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении», проект № 15-34-01021.

Башкирское **йән** 'душа' восходит к персидскому слову جان *джан*. Данное слово, как отмечает Э. Ф. Ишбердин, проникло в эпоху образования башкирского народа и его языка и полностью подчиняется фонеморфологическому строю данного языка [6, с. 35]. Функционирование с древних времен слова **йән** 'душа' в тюркском мире доказывает и то, что оно зафиксировано в словаре В. В. Радлова [8]. Такого же мнения придерживается и А. Гафуров. Он считает, что *джан* – слово иранское, более вероятно считать его тюркским [5, с. 42]. Данная лексема употребляется во многих тюркских языках.

В Академическом словаре башкирского языка отражены семь значений этого слова:

1. Душа/Духовный (внутренний мир человека).
2. Душа (человек, с теми или иными свойствами характера). *Изге йән /Святая душа/. Һатлык йән /Продажная душа/.*
3. Душа (жизнь). *Йәнде аямау / Не жалеть душу (жизнь)/.*
4. Душа, человек.
5. Подушное число.
6. Душенька, дорогой (ласковое обращение).
7. Душа, по представлениям башкир, может жить автономно, улететь после смерти человека, войти в нового человека [1, с. 768-769]. По поверьям башкир, в момент первого крика новорожденного происходит *йән керев* – вхождение души. И с этого момента ребёнок получал статус одушевленного человека. «Именно с этого момента о ребёнке говорили, что в него вселилась душа! ("йән керзе", т.е. душа вошла)» [4, с. 93]. Если младенец не подавал признаков жизни (не кричал), повитуха, повторяя имя отца новорожденного, немедленно начинала обряд *йән сақырыу* – зазывание души. Для этого она громко звенела железными предметами и стучала по подносу. Считалось, что громкие звуки и стук по железу привлекали душу и она входила в новорожденного.

Об особом отношении башкир к понятию *йән* и смыслу этого слова говорят многочисленные устойчивые словосочетания, функционирующие в башкирском языке. Например, **йән алыу** 'убить' (*досл.* взять душу), **йән бирев** 'умереть' (*досл.* отдать душу), **йән керев** 'ожить' (*досл.* вхождение души), **йәне инәле сығалы** 'при смерти', **йән үкәсәгә китеу** 'душа ушла (упала) в пятки' (*ср.:* кот осоу 'отлет души') и т.д.

В текстах башкирских народных песен широко представлены различные значения слова **йән**:

– в значении 'жизнь':

*Аямаган йәнен, түккән канын,
Һис бирмәгән башкорт Уралын* («Урал») [3, с. 44].

*Не жалея жизнь, проливал кровь,
Стоял башкир за свой Урал
(перевод наш – Р. С.).*

– в значении 'человек':

*Уралкайзан бейек, ай, тау булмаҫ,
Уралкайзы һөймәҫ тә йән булмаҫ* («Урал») [Там же, с. 45].

*Нет горы, ай, что выше Урала,
Нет человека, кто не любит Урал
(перевод наш – Р. С.).*

– в значениях 'душа', 'сердце', 'внутренний мир' (синоним *күңел*):

*Бер күрер зә өсөн йәндәр аттым –
Булманы бит осар канатым* («Мәжлес йыры») [Там же, с. 208].

*Взглянуть хотя бы раз душа стремилась –
Да не было крыльев, чтоб полететь
(перевод наш – Р. С.).*

*Ағизелкәйзәрзен, ай, һауаһы
Йәнгә рәхәт, тәнгә зур файза
(«Йәмле ағизел буйзары») [Там же, с. 154].*

*Ай, как дышится в долинах Агидели!
И сердцу радость, телу – благодать
(перевод наш – Р. С.).*

– в значении ‘закадычный (задушевный) друг’:

*Ян-ягыма караниһәм,
Йән юлдаштарым минең аз* («Салауат Юлай»)
[Там же, с. 66].

Осмотрелся я вокруг,
Мало их, друзей сердечных
(перевод наш – Р. С.).

– в значении ‘возлюбленный’, ‘возлюбленная’:

*Көмөш йөзөгөңдө һурып бир.
Йәнем алып калды тиерһең* («Һары ла сәс»)
[Там же, с. 80].

Отдай мне свое серебряное колечко,
Скажешь – возлюбленный снял
(перевод наш – Р. С.).

– как ласковое обращение, означающее ‘душа моя’:

*Әйтер һузең булһа, әйтеп кал.
Мин киткәнгә, йәнем, ай, бусыҡма* («Һары ла сәс»)
[Там же, с. 79].

Скажи скорей заветные слова
И не грусти, душа моя, что я ухожу
(перевод наш – Р. С.).

Слово **йән** как ласковое обращение, означающее ‘душа моя’, очень часто встречается в текстах народных песен, особенно в лирических песнях, для выражения любви и нежности.

В башкирских народных песнях слово **йән** встречается и в составе личных имен. Например, *Мөхәмәтйән* [Там же, с. 48], *Мәхәйән* [Там же, с. 116], *Тимерйән* [Там же, с. 124], *Әхмәтйән* [Там же, с. 199], *Йәнтурә* [Там же, с. 277]; *Бәзрийән* [Там же, с. 227], *Йәнгузәл* [Там же, с. 266]. Эти имена по своему происхождению относятся к разным периодам жизни башкирского народа (см. об этом ниже).

Личные имена с данным компонентом широко распространены и в антропонимической системе других тюркских народов. Так, например, в системе личных имен казахского языка встречаются такие имена, как *Жанабиль*, *Жаназар*, *Жанай*, *Жанболат*, *Жангали*, *Жангир*, *Жандос*, *Жантуар*, *Жаниша*, *Биржан* и т.д.; в татарском языке: *Джангали*, *Джанмурат*, *Джанмурза*, *Джансаит*, *Джансултан*, *Джансубай*, *Джантагир*, *Джантимер*, *Джантуган*, *Ваизян*, *Гасимзян*, *Зиннатзян*, *Джанбика*.

С пожеланиями здоровья, благополучия, долголетия башкиры нарекали детей именами с компонентом **йән** – *Йәнбакты*, *Йәнбирзе*, *Йәнбил*, *Йәнбилде*, *Йәнтелә*; *Йәнбикә*. Некоторые из них зафиксированы в книге «Башкирские шежере»: *Йәнсары*, *Йәндыуан*, *Йәнбәк*, *Йәнһөйәр*, *Йәнейем* [7, с. 289]. Фонетические варианты: Бикжан, Бикзян.

Несмотря на то, что в наши дни первоначальный смысл имянаращения утерян, в современном башкирском именнике до сих пор встречаются некоторые антропонимы со словом **йән**: *Тимерйән* [9, с. 224], *Йәнгазы* [Там же, с. 114], *Йәнгужа* [Там же], *Йәнмырза* [Там же, с. 115], *Батырйән* [Там же, с. 45], *Йәндоус* [Там же, с. 113], *Әхмәтйән* [Там же, с. 281], *Йәнһөйәр* [Там же, с. 113], *Кәзрийән* [Там же, с. 145], *Мәхийән* [Там же, с. 179] и т.д. На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что древнебашкирские имена с антропонимом **йән** и в наши дни не потеряли своей актуальности.

Необходимо отметить, что вышеперечисленные личные имена с компонентом **йән** возникли в разные периоды жизни башкирского народа, которые можно разделить на несколько групп.

I. Доисламский период, т.е. языческие имена:

а) имена-пожелания: *Йәнбакты*, *Йәнбирзе*, *Йәнбилде*, *Йәнтелә* и др. В них отражены пожелания долгой жизни ребенку;

б) в тюркских именниках, в том числе и в башкирском, существует целая группа имён-оберегов. Эти имена содержат в себе метафорическое пожелание, чтобы носитель данного имени был выносливым, крепким: *Йәнтимер*, *Үлмәсийән*, *Батырйән*, *Йәнзак*. Наши предки верили, что это имя будет оберегать ребенка и обеспечит ему долгую жизнь.

II. Имена религиозного характера (после принятия башкирами ислама): *Мөхәмәтйән*, *Әхмәтйән*, *Мәүлитйән*. После принятия ислама домусульманские верования в какой-то мере были вытеснены, хотя и не полностью. Существует мнение, что «башкиры, несмотря на то, что давно приняли ислам и являются народом, принадлежащим к мусульманской культуре, до сих пор сохраняют многое из того, что называется “доисламской культурой”, “доисламским мировоззрением»» [2, с. 5]. И в этих сложносоставных именах можно проследить продолжение доисламских представлений башкир. Родители, нарекая подобными именами, верили, что душа человека, носящего такое имя, посвящена пророкам, Аллаху.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что имяобразующий компонент **йән** употребляется в препозитивной и постпозитивной позициях имени.

В исследуемом нами источнике встречается название горы *Йәнгузәй*:

*Шунда ғына тыузым, шунда үстем,
Йәнгузәйзе күрмәй йән түзмәй* («Йәнгузәй»)
[3, с. 159].

Там я родился, там я и рос,
Поэтому душа тянет в Янгузәй
(перевод наш – Р. С.).

Йәнгузәй (**йән** ‘душа’, ‘человек’ + **күзәтеү** ‘наблюдать’) – название горы, расположенной в Баймакском районе Республики Башкортостан. Легенда гласит, что на этой горе стояли солдаты и следили за появлениями врагов.

Итак, исходя из текстов башкирских народных песен, можно сделать вывод, что **слово йән** соответствует понятиям ‘жизнь’, ‘человек’, ‘внутренний мир человека’, ‘закадычный (задушевный) друг’, ‘возлюбленный’, ‘возлюбленная’, ‘душа моя’, а также наблюдается в составе личных имен и оронимов.

Список литературы

1. **Академический словарь башкирского языка:** в 10-ти т. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2012. Т. IV. Й-К. 944 с.
2. **Аминев З. Г., Ямаева Л. А.** Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. 184 с.
3. **Башкирское народное творчество.** Песни: в 3-х кн. Уфа: Китап, 1974. 387 с.
4. **Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.** Семейный быт башкир XIX-XX вв. М.: Наука, 1991. 188 с.
5. **Гафуров А.** Имя и история. М., 1987. 224 с.
6. **Ишбердин Э. Ф.** Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.
7. **Кузеев Р. Г.** Башкирские шежере. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. 304 с.
8. **Радлов В. В.** Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1991. Т. 1-4.
9. **Сулейманова Р. А.** Башкирско-русский словарь-справочник личных имен и фамилий. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013. 364 с.

THE LEXEME “ЙӘН” IN THE TEXTS OF THE BASHKIR FOLK SONGS

Suleimanova Rezida Akhmet'yanovna, Ph. D. in Philology
Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre, Russian Academy of Sciences
suleimanova-r@mail.ru

The article analyzes the meanings of the word “йән”, which are found in the texts of folk songs. Composite personal names with the component “йән” are examined more thoroughly. The semantic meaning and the period of entry into the Bashkir language of these names are revealed. As a result of the research it is ascertained that the lexeme “йән” corresponds to the notions “life”, “a man”, “an inner life of a man”, “bosom-friend”, “beloved”, “my darling”, and also it occurs in the structure of personal names and oronyms.

Key words and phrases: Turkology; the Bashkir language, lexicology, ethno-linguistics; onomastics; anthroponymycon; personal names.

УДК 81(470.64)

В кабардино-черкесском языке некоторые слова анализируются как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры. Исследуя их с эмоциональной точки зрения, мы можем выявить семантические, структурно-грамматические и другие особенности, получив, таким образом, полную картину функционирования эмотивной лексики в кабардино-черкесском языке. В данной статье, используя концептуальный подход, анализируются эмотивные фразеологизмы со словом «псэ».

Ключевые слова и фразы: эмотивная лексика; культурные концепты; ключевые слова; эмотивные фразеологизмы; оценочность; сочетание концептов; синонимичность.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
tokmak_madina_h@mail.ru

КОНЦЕПТ «ПСЭ» В ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Язык и культура тесно взаимосвязаны. Изучение культуры любого народа необходимо проводить в совокупности с исследованием его языка, так как слово является хранилищем и материальной и духовной культуры. Эмоции, являясь частью культуры, демонстрируют, присущие ей, культурные особенности. Для лучшего понимания адыгской культуры исследования эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, как нам кажется, необходимо осуществлять в концептуальном плане.

Культурные концепты, как правило, выражаются в «ключевых словах» – словах, особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры [5]. Признаками ключевых слов, по мнению А. Вежбицкой, являются общеупотребительность, частое использование в какой-то одной семантической сфере (в данном случае, в сфере эмоций), способность образовывать целые фразеологические семейства, входить в состав пословиц, поговорок [Там же]. Таковыми (ключевыми словами) в кабардино-черкесском языке, по нашим наблюдениям, являются слова *гу* / «сердце», *щхьэ* / «голова», *псэ* / «душа», *нэ* / «глаза» [13]. В данной статье пойдет речь о слове *псэ* / «душа».

Учитывая взаимосвязь психологии и лингвистики, ввиду общего предмета изучения – эмоций, обратимся к Большому психологическому словарю. Слово «душа» заложено в самом понятии «психология», которое переводится с греческого как «учение, слово о душе». Однако действительным предметом ее изучения является психика [4]. Вообще в научной литературе термин «душа» не употребляется или используется очень редко,